изречение (Тимошенко, стр. 47). Аналогична по смыслу русская пословица «Не верь чужим речам, верь своим очам» (Даль, стр. 666), хотя прямо связывать ее с греческим афоризмом нет основания.

Пчела, осуждая болтливость, дает другой совет: больше слушать, чем говорить. На вопрос: «Како две уши имеем, а един язык?» — Димостин отвечает: «Зане достоино сугубо слышати, а единою молвити» (стр. 310). Вариант этого совета Пчела приводит от имени Димонакса: «Ушима боле требуи, нежели языком» (стр. 309). Со ссылкой на Апостол Пчела включает христианский вариант этого совета: «Да будет всяк человек скор на послушание, а ленив на глаголание» (стр. 306). В записи XVIII в. эта мысль из афоризмов находит краткое выражение в пословице «Мало говори — больше услышишь» (Богданов, стр. 94). В сборнике Даля этому суждению соответствуют пословицы: «На то два уха, чтобы больше слухать», «Бог дал два уха, а один язык», «Слушай больше, а говори меньше», «Поменьше говори, побольше услышишь» (Даль, стр. 317, 407). В записи, сделанной в Олонецкой губернии, вариант того же рассуждения Пчелы: «На то два уха, чтоб больше слушать; один рот, да и тот много врет» (стр. 158).

Итак, первое предостережение афористической литературы направлено против «многоглаголания», болтливости. В Пчеле особый раздел отведен теме «О многомольлении» (стр. 306—311). Первоисточником еще по-книжному звучащего в сборнике пословиц изречения— «Во многом глаголании несть спасения» (Симони, стр. 85; Татищев, стр. 48; Богданов, стр. 73; Даль, стр. 407)— был, видимо, текст Евангелия Матфея: «Молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы: мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут» (гл. 6, ст. 7).

Болтливость, непродуманные слова осуждают и другие афоризмы. В Пчеле Исократ предупреждает: «Всяко, иже хощеши рещи, преже искушаи умом своим: в многых бо язык речеть (вар. рищеть) пред умом» (стр. 309). С этим афоризмом связано пословичное изречение, известное уже по старшим записям: «Язык мои — враг мои: прежде ума моего рыщет» (Симони, стр. 161; Петр., стр. 26). Повторяя эту старую форму пословицы, Даль записывает и ее ритмически доработанный вариант: «Язык мой враг мой — прежде ума рыщет, беды ищет» (стр. 412).

О том, что пустых речей говорить не следует, что иногда лучше помолчать, афоризмы напоминали в разной форме. В Изборник 1076 г. вошли библейские изречения Сираха: «Человек мудр умлъчить до времене, и умъножяи словеса мързък будеть» (стр. 361); «Язык человечь падение ему есть» (стр. 325). Там же слова Нила Синайского зовут воздерживаться от болтливости: «Съвяжи язык си, многашьды бо извештаеть еже есть лепо таити» (стр. 277—278). Неоднократно и то же самос советует Менандр: «Язык паче всего учися держати» (стр. 7); «Бываеть другоици молчание луче глаголания» (стр. 16); «Уне есть молчати, негли глаголати пустошная» (стр. 27); «Узду имеи языку, да не глаголет пространно» (стр. 32). «Разумения единострочные» повторяют этот совет: «Язык паче везде изволи удержевати» (стр. 408).

Пословицы по-своему, независимо от книжных афоризмов, осуждают многословие: «Сперва подумай — потом говори» (Симони, стр. 195): «Много знать подобает, да больше молчать» (Паус, стр. 40); «Многие речи в добро не приводят», «Много знай, да менше говори» (Богданов, стр. 995—996). Обширную подборку пословиц на тему о вреде болтливости дает Даль: «Много знай, да мало бай», «Много баить не подобает», «Держи язык короче», «Держи язык за зубами (вар. за замком, на привязи)», «Мелет день до вечера, а послушать нечего», «Язык болтает,